

Сун Цзыюй напрягла память, и, к счастью, все навыки, которыми обладала эта девушка, теперь были ей подвластны. Она едва заметно улыбнулась:

— В таком случае, позвольте мне показать, на что я способна.

Ведь оригинал этой девушки — не кто иной, как будущий танхуа, так что разве может её почерк быть плохим?

Се Минъюй внимательно следил за переменами в выражении лица Сун Цзыюй, и его самодовольный вид мгновенно испарился. Он упустил из виду одну важную деталь: Сун Цзыюй — кандидат, готовящийся к экзаменам этого года, и даже если она не мастер каллиграфии, её письмо никак не может быть посредственным.

Но реальность превзошла все ожидания: почерк Сун Цзыюй был не просто хорош, он был великолепен. Поскольку она занималась боевыми искусствами, в её движениях было больше силы, чем у обычной девушки, и иероглифы выходили твёрдыми и мощными.

К тому же, после перемещения в этот мир характер Сун Цзыюй стал совсем иным, нежели у прежней хозяйки тела. В её манере письма сквозила острота, которой раньше не было.

Господин Линь подошёл поближе и внимательно присмотрелся:

— Превосходный почерк.

Эти слова вызвали всеобщее любопытство. Присутствующие, опасаясь Великую принцессу, не решались подойти ближе, но один человек всё же направился к сцене.

— Это наследный княжич Гу.

Услышав шёпот в толпе, Сун Цзыюй перевела взгляд на него. В оригинале книги он погибнет в бою, защищая императора.

Сун Цзыюй внимательно оглядела Гу Сянъи: белый халат, в руках веер, изящные манеры — он казался воплощением утончённого учёного. В нём совершенно не чувствовалось той грубой силы, которая подобает военному.

— Столь острый почерк, исполненный величия... Похоже, брат Сун действительно лелеет великие амбиции. В этих строках нет и следа мягкости, присущей кабинетным поэтам, зато чувствуется дух молодого полководца.

Слова Гу Сянъи попали прямо в сердце господина Линя. Ему очень пришлось по душе каллиграфия Сун Цзыюй — острая, но не вычурная. Говорят, что почерк — это отражение

души, и, пожалуй, это было самым верным описанием самой Сун Цзыюй.

Она лучезарно улыбнулась:

— Мой род, семья Сун, происходит из военных.

Семья Сун? Военные?

Гу Сянъи вспомнил, что сын благодетеля семьи Сун — кандидат на экзаменах, и, должно быть, это именно он. Поскольку вокруг было слишком много людей, он решил, что сейчас не время для долгих бесед, и отложил разговор на потом.

Сун Цзыюй вежливо улыбнулась в ответ — похоже, наследный княжич её узнал.

— Наставник Ли спускается! — внезапно выкрикнул кто-то.

Взоры всех присутствующих устремились к Наставнику Ли. Человек из простых, он всегда держался особняком и редко водил с кем-то дружбу. Сейчас он пришёл сюда, чтобы лично оценить кандидатов. Увидев, что среди них нашлись двое с высокими помыслами и стремлением совершить великие дела, он почувствовал глубокое удовлетворение.

— Наставник Ли! — все присутствующие сложили руки в приветственном жесте.

Когда он находился на втором этаже, то не мог разглядеть лица Сун Цзыюй, но теперь, вблизи, всё выглядело иначе. У неё были утончённые черты лица, но при этом чувствовалась твёрдость характера, что, вероятно, было связано с её происхождением из военной семьи.

Затем Наставник Ли перевёл взгляд на Лу Фэна — эталон молодого человека из знатного рода. Единственным его недостатком была робость: он даже не осмеливался поднять глаза.

Подойдя к ширме, Наставник Ли принялся со знанием дела изучать почерк Сун Цзыюй. И впрямь, как заметил княжич Гу, мазки были острыми, полными мощи и амбиций, отражающими желание достичь великих целей.

Наставник Ли был человеком прямолинейным: что на уме, то и на языке.

— С такими талантами, как у кандидата Сун, на весенних экзаменах вы вполне можете войти в тройку лучших.

Сун Цзыюй была ошеломлена и не сразу нашлась что ответить. Лу Фэн, стоявший рядом, легонько подтолкнул её в бок.

— Благодарю за столь высокую оценку, Наставник Ли, но я не смею принимать подобные похвалы.

Сун Цзыюй на мгновение задумалась: в этих словах явно был скрытый смысл, Наставник Ли не стал бы говорить такое просто так. Неужели он хочет взять её в ученики? Но он всегда был таким гордым! В оригинале книги этого не было, не говоря уже о том, чтобы он взял в ученики Се Миньюя.

Услышав ответ, Наставник Ли лишь удовлетворённо кивнул, решив, что Сун Цзыюй скромна и почтительна — настоящий талант, из которого выйдет толк.

Видя, как Наставник Ли расхваливает Сун Цзыюй, многие захотели получше рассмотреть, что она из себя представляет. Взгляд Сун Цзыюй случайно упал на Се Миньюя. Тот едва не кусал губы до крови — в его глазах читалась такая ненависть, словно он мечтал стереть её в порошок.

Разве в книге не говорилось, что он обладает благородством? Почему же теперь он кажется таким завистливым? Правду говорят: этот главный герой — не более чем лицемерный подлец.

В этот момент похвалы вокруг стали ещё громче.

— Может быть, позволим господину Лу и господину Се тоже попробовать? — внезапно предложила Сун Цзыюй.

Се Миньюй, услышав это, тут же решил ухватиться за шанс:

— Наставник Ли, господин Линь, позвольте ли и нам продемонстрировать своё мастерство?

Господин Линь поднял глаза на второй этаж, где сидела Великая принцесса. Она едва заметно кивнула, давая согласие. Тогда он посмотрел на Наставника Ли. Тот, хоть и не жаловал Се Миньюя, вечно пишущего любовные стишки, проявил интерес к Лу Фэну.

— Сегодняшняя встреча создана для общения через поэзию, почему бы и нет? — охотно согласился Наставник Ли.

Сун Цзыюй ничуть не боялась, что Се Миньюй превзойдёт её. Она уже раскусила Наставника Ли: он явно не оценит человека, который только и делает, что пишет о любви. Почерк — отражение человека, и, скорее всего, его письмо наставнику тоже не приглянется. А что касается Лу Фэна, она хотела помочь ему преодолеть робость — его характер пришёлся ей по душе, и она была не прочь с ним подружиться.

Оба юноши сложили руки:

— Благодарим Наставника Ли.

Се Миньюй был полон решимости превзойти их обоих. Лу Фэн же заметно нервничал, постоянно потирая руки. Заметив это, Сун Цзыюй тихо сказала:

— Брат Лу, не волнуйтесь, будьте уверены в себе.

Услышав это, Лу Фэн почему-то сразу успокоился.

— Я постараюсь, — ответил он, не желая подвести ожидания Сун Цзыюй.

Они взялись за кисти и начали писать свои стихи на ширме. Закончив, Се Миньюй с нетерпением ждал похвалы. В конце концов, его уверенность была небезосновательна: в оригинале книги он стал чжуаньюанем, так что мастерство у него определённо было.

Вот только в его почерке скрывалось то, что Сун Цзыюй видела насквозь, — непомерные амбиции. Если уж она это заметила, то что говорить о Наставнике Ли и господине Лине?

Напротив, они куда больше заинтересовались Лу Фэном. В его работе, по сравнению с письмом Сун Цзыюй и Се Миньюя, было больше чистоты и духа праведности.

Се Миньюй, видя, что к его строкам не проявили интереса, был в недоумении. Ведь почерк Лу Фэна был самым обыкновенным!

— Прошу прощения за дерзость, но не могли бы вы сказать, что не так с моим почерком? — не выдержал Се Миньюй, задав этот вопрос на глазах у всех.

Сун Цзыюй не могла не восхититься: неудивительно, что в оригинале он добился успеха — с такой-то толстокожестью! Очевидно же, что на него даже смотреть не хотят, а он всё равно лезет с расспросами. Интересно, как он вообще экзамены сдал?

Она задумалась: неужели в системе государственных экзаменов, описанной в книге, были какие-то тёмные дела?

<http://bllate.org/book/20830/2097899>